

Чёрная жидкость на земле медленно поднялась, постепенно принимая человеческий облик. Внешне она была точной копией Гу Тяньсина. Однако на этом «Гу Тяньсине» была одежда абсолютно чёрного цвета, а глаза были лишены белков — в них зияла лишь беспросветная чернота. Выглядело это чрезвычайно жутко.

— Цинь Ань, я убью тебя и отомщу за своего старшего брата!

С этими словами Гу Тяньсин поднял руку, и в ней возникло длинное оружие, сформированное из чёрной жидкости. Направив остриё на Цинь Аня, он прямо заявил о своём намерении убить.

— Хорошо, давай выйдем и лично решим наши счёты!

Сказав это, Цинь Ань вылетел в окно и приземлился на палубе нижнего яруса.

Прыжком Гу Тяньсин тоже последовал за ним и опустился на палубу.

— Брат Ань!

Вскрикнув, Су Чэ вместе с тремя другими главами пиков тоже вылетели наружу.

Стоя на палубе и глядя на Гу Тяньсина, находящегося в двадцати метрах и похожего на человека лишь на треть, а остальное — на черта, Цинь Ань безнадёжно покачал головой.

— Чтобы убить меня, ты превратил себя в такую тварь? Стоило ли того?

— Меньше болтовни, доставай своё Копье Пурпурного Грома!

Гу Тяньсин поднял своё длинное оружие и холодно посмотрел на соперника.

Цинь Ань поднял руку, и Копье Пурпурного Грома вылетело из его живота, сразу оказавшись в его ладони.

— Хэй!

Взмахнув длинным клинком, Гу Тяньсин тут же рубанул в сторону Цинь Аня.

Тень Цинь Аня дрогнула, он взмахнул Копьём Пурпурного Грома и мгновенно отбил атаку. Перехватив оружие, он нанёс колющий удар прямо в грудь Гу Тяньсина. Тот тут же парировал своим клинком, и они завязали в яростной схватке, обмениваясь ударами.

— Учитель, как Гу Тяньсин так резко стал таким сильным?

Смотря на то, как Гу Тяньсин сражается с Цинь Анем на равных, Лу Минфэн с недоумением спросил об этом.

— Это, должно быть, какая-то тёмная магия!

Поразмыслив, Старик Сунь решил, что это именно так.

— Это магия, сливающая силу других. Ван Хуэй и Чжан Хай оба обладали силой на пике этапа Закладки основания. Добавив к этому силу самого Гу Тяньсина, который также находился на пике Закладки основания, их объединённая сила должна была достичь уровня поздней стадии Золотого Ядра. Это выше, чем сила Цинь Аня!

Сказав это, глава пика Бай нахмурился.

— Эта лужа чёрной воды не боится защитного купола старшего брата Суня и не боится моей формации пламени. С ней действительно трудно справиться! Справится ли тот парень, Цинь Ань?

Поглаживая бороду, Цзян Дао с тревогой произнёс.

— Вовсе не обязательно. Цинь Ань обладает Телом Небесного Грома, а сила грома по своей сути является очищающей силой. Это губа для всякой нечисти. Если Цинь Ань хорошо использует свою силу грома, он обязательно сможет усмирить это зло.

Сказав это, глава пика Бай приподнял брови. Он верил в Цинь Аня.

Смотря на то, как её любимый сражается с Гу Тяньсином врукопашную и не может одолеть его, Су Чэ прямо из головы выпустил клубок пламени. Пламя приняло форму леопарда и бросилось к этому чёрноодетому Гу Тяньсину.

Вырвавшись наружу, пламя Су Чэ превратилось в трёхметрового Огненного леопарда, который полетел к Гу Тяньсину и набросился на него, яростно разрывая зубами.

Хотя Гу Тяньсин слил силу троих и повысил свои возможности до поздней стадии Золотого Ядра, Копьё Пурпурного Грома в руках Цинь Аня было его духовным оружием, выкованным из глаза Белого Феникса. Можно сказать, это было божественное оружие; даже если клинок Гу Тяньсина обладал corrosiveness, ему было трудно corrode это копье. К тому же, техника копья, которую использовал Цинь Ань, была уровня Святого. В ней не было абсолютно никаких просветов. Поэтому, хотя сила Гу Тяньсина и превосходила силу Цинь Аня, на какое-то время он не мог победить его.

Справляться с одним Цинь Анем было уже трудно, а тут ещё прилетел Огненный леопард среднего уровня третьего ранга, что поставило Гу Тяньсина в положение, где он был атакован с двух сторон.

— А-а-а...

С воплем боли Гу Тяньсин отлетел за пределы круга боя. Глядя на свою левую руку, отгрызенную Огненным леопардом, его лицо исказилось. Активировав духовную силу, он окутал левое плечо клубком чёрного тумана, и очень быстро на глазах отросла новая чёрная рука.

— Огненный леопард, сожги его!

Глядя на своё пламя, Су Чэ отдала приказание.

— А-у-у!

Рёвнув, Огненный леопард снова бросился вперёд и снова начал яростно рвать Гу Тяньсина.

— Проклятое животное!

Столкнувшись с этим свирепым огненным зверем, Гу Тяньсин вынужден был собраться с духом, чтобы дать ему отпор.

Цинь Ань отлетел назад на десяток метров. Его тело взмыло в воздух и зависло на полпути к

небу. Он мягко разжал руку, и Копье Пурпурного Грома, словно живое существо, послушно зависло в воздухе рядом с Цинь Анем.

Руки Цинь Аня быстро сложили печати, и сила грома в разы быстрее собралась на его кончиках пальцев. Через мгновение шар грома размером с яблоко возник в его ладони.

— Огненный леопард, вернись!

Увидев, что любимый собирается использовать мощный приём, Су Чэ тут же призвала своё пламя.

Услышав зов хозяйки, Огненный леопард превратился в маленькое пламя размером с ладонь и прямо полетело обратно в ладонь Су Чэ.

— Искусство Небесного Грома, третья форма — Сожжение Грозным Пламенем.

Низко крикнув, Цинь Ань выпустил фиолетовое грозное пламя из рук.

— Встань!

Увидев, что Цинь Ань выпустил атаку духовной силы, Гу Тяньсин громко крикнул. Клубки чёрного тумана прямо сгустились в чёрный шар размером с мяч и с яростью ударились о шар грома Цинь Аня.

— Бам...

Два шара, большой и маленький, столкнулись, издав громкий звук, и вспыхнула ослепительно яркая вспышка белого света. Свет был настолько сильным, что людям было трудно открыть глаза. Сразу за этим шар грома разлетелся, а чёрный шар был прямо охвачен фиолетовым грозным огнём и яростно запылал.

— Цинь Ань, ты...

Видя, как его шар сгорает всё меньше и меньше, Гу Тяньсин пришёл в ярость.

— Гу Тяньсин, как ты мог стать таким?

Глядя на этого совершенно чужого Гу Тяньсина, Цинь Ань с разочарованием покачал головой.

Вскоре чёрный шар Гу Тяньсина был сожжён дотла. Но грозный огонь не прекратил горение. Он продолжил гореть и полетел прямо к Гу Тяньсину.

Взмахнув клинком, Гу Тяньсин рубанул по тому огню, но к сожалению, его клинок не только не нанёс угрозы огню, но и прямо был подожжён огнём.

— А-а-а!

Рука дернулась, Гу Тяньсин поспешно выбросил клинок из руки, но к сожалению, всё было уже поздно. Грозный огонь уже поджёг его рукав. В панике Гу Тяньсин хотел стряхнуть с себя огонь, но пламя на нём горело всё сильнее. Не только рукав, но и тело.

— Цинь Ань, ты хочешь сжечь меня заживо? Разве ты не говорил, что я твой лучший друг? Ты так поступаешь со мной, Цинь Ань, ты подлый человек. Ты неблагодарный, забыл о братских чувствах. Ты не достоин, не достоин быть моим другом.

Корчась на земле от горения в грозовом огне, Гу Тяньсин проклинал.

— Хм, тебе сейчас ещё есть совесть говорить с нами о долге? Твои поступки уже давно не дают тебе права быть нашим другом, нашим братом!

Холодно произнесла Су Чэ, глядя на Гу Тяньсина, сгорающего в Грозном Пламени.

В Грозном Пламени руки и ноги Гу Тяньсина уже обратились в пепел, всё лицо было скрючено от боли в один ком. Он не переставал рычать и стонать, а в конце начал умолять о пощаде.

— Цинь Ань, пощади меня, пощади! Цинь Ань, разве ты не говорил, что я твой первый друг? Цинь Ань, Цинь Ань, я умоляю тебя, умоляю!

— Да, ты мой друг, но Лю Цзян тоже был моим другом. Ты убил Лю Цзяна, ты дал яд моим двум трёхлетним сыновьям. Если я буду платить добром за зло, то как я буду платить добром за добро?

Зависнув в воздухе, Цинь Ань холодно смотрел на Гу Тяньсина, сгорающего в Грозном Пламени. На самом деле, есть фраза, которую он не сказал: третья форма Искусства Небесного Грома называется Сожжение Грозным Пламенем, и однажды вырвавшись, пламя обязательно сжигает, если не сжигает, то огонь не вернётся автоматически в его ладонь. Это и есть тиранская особенность этой третьей формы!

— Да, такой человек, как он, заслуживает смерти!

Красными от крови глазами глядя на Гу Тяньсина, вопящего в Грозном Пламени, Лю Чэнь чувствовал необычайное облегчение. Месть за его старшего брата наконец могла быть свершена.

<http://bllate.org/book/16458/1494347>